

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(4), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Мельникова Д. А. Земское страхование скота в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии во второй половине XIX — начале XX веков / Д. А. Мельникова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 458—475. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-458-475.

Melnikova, D. A. (2025). Rural Livestock Insurance in St. Petersburg and St. Petersburg Province in Late 19th to Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 458-475. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-458-475. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Земское страхование скота в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии во второй половине XIX — начале XX веков

Мельникова Дарья Андреевна

orcid.org/0000-0001-8552-4185

кандидат исторических наук,
кафедра философии
и социально-гуманитарных наук
darya.a.melnikova@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Rural Livestock Insurance in St. Petersburg and St. Petersburg Province in Late 19th to Early 20th Century

Darya A. Melnikova

orcid.org/0000-0001-8552-4185

PhD in History,
Department of Philosophy and
Social Sciences and Humanities
darya.a.melnikova@yandex.ru

Saint-Petersburg State
Agrarian University
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализирована страховая деятельность земств Санкт-Петербургской губернии в сфере организации добровольного страхования сельскохозяйственных животных в последней четверти XIX века. В качестве источников использованы архивные данные, делопроизводственная документация и публицистические издания. Подчеркивается, что введение добровольного страхования скота было обусловлено необходимостью усиления ветеринарно-санитарного надзора для предупреждения масштабного распространения эпизоотий на территории губернии. Подчеркивается, что страхование скота было направлено на восполнение убытков населения в случае падежа. С 1886 года крупный рогатый скот принимался добровольно для страхования по нормальной и специальной оценке для определенных пород. Приводятся основные статистические данные результатов страхования скота по основным городам и уездам губернии с 1886 по 1892 годы. Автор приходит к выводу, что добровольное земское страхование в первую очередь являлось попыткой предупредить распространение опасных эпизоотий в губернии и способом развития ветеринарно-санитарного обеспечения региона. Сделан вывод о том, что убыточные итоги первого десятилетия страховой деятельности земства привели к необходимости поиска новых решений — введения обязательного страхования. Отмечается, что убытки страхования были вызваны отсутствием в губернии массового животноводства и крупных хозяйств.

Ключевые слова:

страхование; скотоводство; земство; ветеринарный надзор; Санкт-Петербург; противочумный сбор; эпизоотии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the insurance activities of the Rural district councils (zemstvos) in St. Petersburg Province concerning the organization of voluntary livestock insurance during the last quarter of the 19th century. Utilizing archival data, administrative documentation, and journalistic publications as sources, the study highlights that the introduction of voluntary livestock insurance was driven by the necessity to enhance veterinary and sanitary oversight to prevent large-scale outbreaks of epizootics within the province. It emphasizes that livestock insurance aimed to compensate the population for losses incurred due to animal deaths. Starting in 1886, cattle were accepted for voluntary insurance based on standard and special valuations for specific breeds. The article presents key statistical data on livestock insurance outcomes across major cities and districts of the province from 1886 to 1892. The author concludes that voluntary zemstvo insurance primarily represented an attempt to mitigate the spread of dangerous epizootics in the province and served as a means to develop veterinary and sanitary support for the region. It is noted that the unprofitable results of the initial decade of zemstvo insurance activities led to the necessity of seeking new solutions, including the introduction of mandatory insurance. The article also points out that the losses incurred by the insurance system were attributed to the lack of mass livestock farming and large-scale agricultural enterprises in the province.

Key words:

insurance; livestock farming; zemstvo; veterinary oversight; St. Petersburg; anti-plague measures; epizootics.

УДК 94(470.23).081/.083+631.157:368.5(091)“185/191”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-458-475

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Земское страхование скота в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии во второй половине XIX — начале XX веков

© Мельникова Д. А., 2025

1. Введение = Introduction

На протяжении XIX — начала XX веков острой проблемой ветеринарно-санитарного состояния России оставались эпизоотии, которые приводили к гибели сельскохозяйственных животных, убыткам в частных хозяйствах и экономике государства. Для решения вопроса требовалось, с одной стороны, разработать необходимые средства для борьбы с инфекцией, а с другой — предупредить распространение эпизоотии на ранних стадиях, чтобы не допустить массового падежа поголовья. Причиной гибели сельскохозяйственных животных были не только болезни, но и стихийные бедствия, пожары, неудовлетворительные условия содержания.

Одним из вариантов решения проблемы могло стать страхование сельскохозяйственных животных, в первую очередь у крестьянского населения. В докладной записке Медицинского департамента МВД отмечалось: «... крестьянин, теряя, например, корову или лошадь, лишается всего своего стада или табуна; если же он потеряет одновременно ту и другую (от чумы ли, сибирской язвы, или от сапа, или от иной, вовсе незаразительной болезни), то, при условиях крестьянского хозяйства, подобная утрата равносильна совершенному разорению. Поэтому страхование крупного рогатого скота и лошадей от всех болезней и всякой смертности составляет несомненную потребность крестьянского населения и вполне соответствует его экономическим интересам» [ЦГИА СПб, ф. 255, оп. 1, д. 328, л. 159 об. — 160] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников).

История страхования сельскохозяйственных животных в России прошла несколько этапов, включая государственно-общественное, региональное, частное и кооперативное страхование. Каждая форма имела свои плюсы и минусы и была более актуальной на определенном этапе развития сельского хозяйства и экономики России. Важным фактором в развитии той или иной формы страхования было расположение региона, в котором осуществлялась страховая деятельность обществ или земства. Каждый регион имел эконо-

мические и природно-климатические особенности развития, что оказывало существенное влияние на состояние сельского хозяйства и животноводства.

Северо-западные и северные регионы Российской империи, в частности, Санкт-Петербург и Петербургская губерния, являлись далеко не самыми благополучными территориями в плане содержания скота. Основу животноводства составлял крупный рогатый скот, в меньшей степени лошади и мелкий скот (свиньи, овцы, козы). Климат региона и ограниченные территории не давали возможности разводить скот массово. По данным 1897 года, в Санкт-Петербургской губернии числилось 442 200 голов скота, из которых крупный рогатый скот составлял — 201 885 голов, а лошади — 121 175 голов [ЦГИА СПб, ф. 257, оп. 2, д. 2, л. 278].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История страхования сельскохозяйственных животных и борьбы с чумой рогатого скота в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии в XIX — начале XX веков не была предметом активного интереса историков. До 1917 года рассматривались общие вопросы развития кооперативного, акционерного, добровольного и обязательного земского страхования сельскохозяйственных животных [Веселовский, 1909, с. 423—439; Волоцкой, 1913; Мурашкинцев, 1895; Теселкин, 1911; Чаянов, 1912]. Внимание современных исследователей сконцентрировано на основных тенденциях развития страхования в Российской империи в XIX — начале XX веков [Богачев, 2021; Бондаренко, 2012; Лукьянов, 2019; Райлян, 2005; Соловьева, 2018], на региональных аспектах земского добровольного и обязательного страхования скота и лошадей [Горак; Большакова, 2019; Большакова, 2020; Лукьянов, 2019; Мельникова, 2018; Мельникова, 2021; Яковлев, 2004].

Санкт-Петербург и Петербургская губерния до настоящего времени специально не изучались в данном аспекте. Одной из причин отсутствия серьезного интереса к региону можно назвать слабо развитое животноводство, отсутствие важных скотопрогонных трактов, которые являлись одним из наиболее серьезных источников распространения эпизоотий. Столица и губерния практически не подвергались серьезным эпизоотиям. В случае обнаружения зараженного скота специализированным органам удавалось в кратчайшие сроки локализовать зараженное поголовье и принять меры по его уничтожению с целью предотвратить дальнейшее распространение.

Таким образом, целью данного исследования является создание общей характеристики земского страхования сельскохозяйственных животных в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии в последней четверти XIX — начале XX веков, когда происходило активное формирование городской и земской ветеринарно-санитарной служб, деятельность которых

была направлена на борьбу с основными эпизоотиями, в том числе путем распространения добровольного страхования.

Для исследования истории страхования сельскохозяйственных животных в Санкт-Петербурге был использован комплекс исторических источников, представленных не опубликованными ранее материалами фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), которые позволили охарактеризовать страховую деятельность столичного региона. Из опубликованных источников автором были привлечены публицистические работы, ветеринарная периодическая печать, делопроизводственные документы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Этапы истории страхования сельскохозяйственных животных

Впервые идея организовать «заведение для застрахования скота от падежа» была высказана купцом Шперлингом в его письме к министру финансов в 1832 году [РГИА, ф. 1287, оп. 2. 1832, д. 121, л. 1]. В качестве примера была приведена Пруссия, где к страхованию принимались лошади, крупный и мелкий рогатый скот, свиньи. В Совете Министерства внутренних дел отметили, что учреждение страховой организации весьма полезно, «но в России на основаниях, принятых в Государстве, разноразличном от России пространством, народонаселением, изобилием пастбищ и всякого рода скота, а от сего и образом скотоводства, ни в каком отношении у нас приспособлено быть не может, тем еще более, что доселе ни в одной из обширных и разнообразных про промышленности губерний наших в подобном застраховании скота нужды не предстояло; почему Совет полагает: предположение купца Шперлинга оставить без действия» [РГИА, ф. 1287, оп. 2. 1832, д. 121, л. 19 об.]. Только в 1839 году официально было учреждено Первое общество страхования скота от падежа, которое просуществовало менее десяти лет. В 1848 году был утвержден устав Общества страхования скота в России, ставившего целью: «страхование от падежа и лечение скота городского, сельского и гуртового»; «надзор и попечение о здоровье и спокойном прогоне гуртов»; «попечение о предупреждении и пресечении скотских болезней вообще» [Страничка из истории ..., 1890, с. 294].

К последней четверти XIX века вопрос о страховании скота вступил в новую фазу — «фазу обязательной государственной меры», так как частные общества и добровольное страхование «не привились и угасли с крупнейшим дефицитом» [Вопрос о страховании ..., 1899, с. 194]. В 1876 году начало работу «Первое Российское общество страхования лошадей», не просуществовавшее и года, а в 1882 году появились два общества страхо-

вания скота от падежа — Российское и Московское, но также быстро прекратили свое существование.

Новым этапом в истории аграрного страхования стала деятельность земств: «В одних земствах он промелькнул метеором, не оставив и следа», другие, повергнув его обстоятельной теоретической разработке, «не решались, однако, перейти к практическому его осуществлению» [Вопрос о страховании ..., 1899, с. 195]. Отличительной чертой добровольного земского страхования являлся постоянный дефицит, кроме того, в страховании участвовал ничтожный процент крестьянских хозяйств. Главной причиной неудачи именно добровольного страхования стали высокие тарифы, превышающие 3—4 % со страховой стоимости и «особенно непосильные для мелких страхователей»; повлияла отчасти и «некультурность <...> населения, не проникнутого еще сознанием всей важности и серьезности данной меры» [Вопрос о страховании ..., 1899, с. 195]. За 38 лет (1880—1907) добровольное земское страхование скота практиковалось только в 13 губерниях (Черниговской, Пензенской, Санкт-Петербургской, Полтавской, Херсонской, Саратовской, Екатеринославской, Орловской, Московской, Курской, Тульской, Владимирской, Костромской), в 8 из которых страхование было упразднено по причине убыточности. К 1 января 1909 года добровольное страхование скота сохранилось во Владимирской, Курской, Костромской, Московской и Тульской губерниях [Шадрин, 1909, с. 108]. Обязательное земское страхование просуществовало недолго только в Калужской, Курской и Орловской губерниях.

3.2. Борьба с чумой рогатого скота в губернии в 1870-е годы

«В видах возможного ограничения распространения чумы рогатого скота» в Петербургской губернии в 1871 году по распоряжению руководства Министерства внутренних дел была создана временная Комиссия для обсуждения мер по борьбе с чумой со стороны губернского, уездных земств и Министерства [Распоряжения по Министерству ..., 1871, с. 45]. Работа комиссии осуществлялась под председательством директора Медицинского Департамента в следующем составе членов Ветеринарного комитета: тайного советника фон-Лоде, действительных статских советников — Розова, Ермакова и профессора Равича, статских советников — Рожнова, Жуковского, Лемана, профессоров Советова, Шрамченки, Орфенова, надворных советников ветеринаров — Медведского и Иванова, при участии Санкт-Петербургского губернатора, председателя Санкт-Петербургской земской управы, члена от ведомства путей сообщений и депутата от скотопромышленников [Распоряжения по Министерству ..., 1871, с. 45].

По результатам работы комиссии было установлено, что основным источником заноса чумы рогатого скота были гурты, пригоняемые для

продажи. Для предотвращения дальнейшего распространения чумы были приняты следующие меры: входящие в губернию гурты должны были осматриваться ветеринарами на заставах вблизи Новой Ладоги, Шлиссельбурга и с. Яма-Тосны. После ветеринарного осмотра на обозначенных пунктах гурты пропускались немедленно только в случае, если дальнейшая транспортировка планировалась по железной дороге или по воде на судах. Если гурты планировалось гнать и далее по трактам, то их оставляли на карантин на 8 дней, обеспечивая достаточными запасами сена и воды. Населенные пункты с зараженным скотом оцеплялись посредством военных команд. На уничтожение зараженных голов рогатого скота было потрачено около двух тысяч рублей, но организовывать реализацию данной меры далее было невозможно из-за недостатка средств. Кроме перечисленных мер, по поручению Санкт-Петербургского губернского земского собрания ветеринарным врачом Нагорским были подготовлены наставления для владельцев скота [О предохранительных мерах ..., 1871, с. 1], в которых автор подробно описал симптомы чумы для ее своевременного обнаружения.

В 1879 году на территории Российской империи был введен закон об обязательном убое зачумленного скота. Действие документа постепенно распространились на все регионы страны, в том числе Санкт-Петербург и Петербургскую губернию с 1 мая 1881 года [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 91]. Так как общегубернские земские средства не позволяли отнести на них все расходы, необходимые для реализации данного закона, губернское земство постановило учредить в губернии сбор со скотовладельцев в размере 1 % как с обязательной, нормальной оценки животных — 20 руб. для каждой головы, так и со специальной, которую определял сам владелец в зависимости от породной принадлежности скота. Специальная оценка не могла превышать — 30 руб. для скота русской породы, 60 руб. для ярославской и 100 руб. для холмогорской и иностранных пород [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 91]. Впоследствии сбор был увеличен в Санкт-Петербурге и Кронштадте до 1,5 %. В 1882 году в соответствии с постановлением губернского земства на специальный чумной сбор были отнесены все расходы по ветеринарной части, которые ранее покрывались из общегубернских земских сумм.

Для предупреждения, прекращения эпизоотий и организации сбора со скотовладельцев губернской управой были приглашены шесть ветеринарных врачей с содержанием 1500 руб. в год. На каждый уезд был определен один ветеринар, кроме Новолadoжского уезда, где нес службу врач губернского земства, а в Петергофский уезд врач был приглашен временно. В помощь ветеринарным врачам были определены ветеринарные фельдшеры

с содержанием 300 руб. в год (кроме — Новоладожского уезда) [Сборник постановлений ..., 1884, с. 315].

Первое время население губернии встретило установление данного сбора сочувственно, «принимая его, по недоразумению, за общее страхование скота от всякой смертности» [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 91]. Когда дальнейший опыт указал на неправильную трактовку обозначенных мер, сочувствие населения быстро сменилось недовольством, что выразилось в отказе платить установленный сбор. С июня 1881 года через уездные и губернскую управы начали поступать «многочисленные приговоры, заявления и просьбы сельских и других обществ» с отказами выплачивать сбор [Сборник постановлений ..., 1884, с. 310]. В некоторых заявлениях высказывались за распространение страхования лошадей и мелких домашних животных, многие просили учредить страхование крупного рогатого скота от несчастных случаев, пожаров и краж. Губернское земство было вынуждено прибегать к административному воздействию «о понуждении скотовладельцев к уплате следуемого сбора» и «к установлению денежного вознаграждения сельским властям и другим лицам, способствовавшим поступлению сбора», но это не привело к положительным результатам [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 91]. За одиннадцать лет существования сбора с 1879 по 1892 годы должно было поступить 602 тыс. 78 руб. и 8 коп., но поступило только — 318 тыс. 725 руб. и 7 коп., что указывало на существенные недоимки. Свое нежелание платить сбор жители губернии оправдывали тем, «что чумы во многих уездах не бывает, а смертность от других болезней бывает довольно часто, между тем никакого вознаграждения за эти потери не выдается» [Там же]. Не только крестьянское население отказывалось платить установленный сбор. Гдовское уездное земское собрание также неоднократно представляло ходатайство губернскому собранию о прекращении сбора.

3.3. Добровольное земское страхование скота в Санкт-Петербургской губернии

Неудовлетворительные результаты по выплате населением обязательного противочумного сбора привели к необходимости введения обязательного страхования скота «от всякой смертности», но ввиду отсутствия полных статистических данных о количестве поголовья, пораженного эпизоотиями на территории губернии, губернское земство отказалось от данной идеи, которая при реализации могла привести к непредвиденным финансовым расходам [Там же].

В апреле 1885 года губернским земским собранием был одобрен проект положения о добровольном земском страховании скота в Санкт-Петербургской губернии вместе с инструкцией для земских ветеринаров,

которые принимали непосредственное участие в освидетельствовании скота при приеме на страхование и в процессе оформления выплаты возмещения ущерба владельцем скота при наступлении страхового случая. Добровольное страхование скота планировалось ввести как на территории губернии, так и в столице.

Для страхования принимался только рогатый скот не моложе одного года вследствие «всякого рода болезней, за исключением чумы, относительно которой устанавливались особые правила»; «истребления зверями»; удара молний, пожаров и наводнений [РГИА, ф. 1302, оп. 3, 1885, д. 79, л. 7 — 7 об.]. Проектом предусматривалось, что земское собрание имело право расширить круг страховых случаев, если в этом будет необходимость. Страховой период устанавливался сроком на один год и начинался с 1 мая.

Скот принимался для страхования по нормальной оценке и специальной для определенных пород. Специальная оценка определялась земским ветеринарным врачом совместно с хозяином скота и тремя посторонними свидетелями, по каждому отдельному заявлению, «но с тем условием, чтобы все животные одинаковой породы у каждого страхователя были оценены по одной норме, при чем эта последняя» могла колебаться: для скота русской и финляндской породы от 30 до 50 руб.; ярославской и ливонской от 30 до 100 руб.; холмогорской и иностранной от 30 до 200 руб. [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 3а об.]. С каждого рубля нормальной или специальной оценки взимался в пользу земства страховой платеж. В столице и Санкт-Петербургском уезде, Кронштадте, Старом и Новом Петергофе, Ораниенбауме, Царском селе, Павловске, Гатчине платеж составлял — 5 коп., в Нарве — 4 коп. В прочих городах и поселениях Лужского, Новоладожского уездов — 4 коп., Петербургского, Петергофского, Царскосельского и Шлиссельбургского уездов — 3,5 коп, Гдовского и Ямбургского — 3 коп. В данный платеж не входил обязательный сбор по 1 коп. с рубля на меры против чумы, взимаемый как с застрахованного скота в добровольном земском страховании, так и с незастрахованного скота.

Вознаграждение за павших животных не выдавалось в случае, если животное пало в течение 21 дня после страхования (если процедура страхования осуществлялась впервые); причиной смерти животного был явный недостаток корма или «замерзание»; о заболевании или смерти животного не было своевременно заявлено владельцем; владелец павшего животного не предоставил подтверждения гибели (труп); владелец не принял указанных ветеринарным врачом мер к лечению животного; доказано, что смерть животного последовала от жестокого обращения или лечение осуществлялось знахарями или коновалами; «в деревенском стаде или в частном хозяйстве животных на лицо более, чем показано в страховой квитанции,

так как в этом случае все первоначально павшие животные причисляются к излишку, вознаграждению не подлежащему»; скотовладельцем не были соблюдены все меры, предписанные законом и постановлениями губернского земского собрания [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 92 об.].

В случае заболевания животных владельцы могли сообщить об этом в местный полицейский участок в Санкт-Петербурге, земскому ветеринарному врачу, в губернскую земскую управу, в прочих городах губернии — в местную полицию, уездную земскую управу или ветеринару; в усадьбах частных скотовладельцев — в местное волостное правление, земскому врачу или в местную земскую управу; в селениях — сельскому старосте, который в свою очередь передавал сведения в волостное правление [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 95].

Как отмечалось ранее, ветеринарные врачи играли важную роль в процедуре оформления страховки и контроле за уже застрахованным скотом. «При производстве оценки и приема животных на страх» ветеринарные врачи строго следили за тем, чтобы количество и порода предлагаемых к страхованию (по специальной оценке) животных соответствовала тем, какие были указаны в заявлении скотовладельца [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 4]. Во время служебных разъездов ветеринарные врачи следили за содержанием и уходом за животными, принятыми на страхование, давали необходимые советы и разъяснения по данным вопросам, обращали внимание на запасы кормов, немедленно отправлялись по заявлению владельцев на места с заболевшим скотом. Явно больные животные обязательно убивались при бешенстве, повальном воспалении легких, дифтеритах, жемчужной болезни. Подозрительные животные отделялись для последующего ветеринарного наблюдения. При явном проявлении сибирской язвы, дизентерии, заразительных кожных заболеваний животных изолировали и лечили. Только лечению подвергались животные с симптомами энзоотического воспаления кишечника, кровавой мочи, тельной горячки.

Добровольное страхование на территории губернии было введено с 1 мая 1886 года [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 132]. В первый год было застраховано 1601 голова скота, из которых 311 (19,4 %) голов — по нормальной оценке, а остальные — 1290 (80,5 %) по специальной [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 135]. Из уездов по количеству застрахованных голов лидировали Петергофский, Царскосельский и Новолadoжский уезды. Менее всего добровольное страхование заинтересовало скотовладельцев Шлиссельбургского и Лужского уездов. Лидером по количеству застрахованного скота среди городов был -Петербург и его пригородные районы. Всего в губернии на тот период времени числилось 196 385 голов скота. На одно застрахованное животное приходилось 122 незастрахованных.

Из 187 уездных скотовладельцев 80 страховали по нормальной оценке, 107 по специальной. Из 308 городских — 51 по нормальной, 257 по специальной. На каждого уездного скотовладельца первой категории приходилось по 3 застрахованных животных, а во второй категории более чем по 4,6 животных [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 135 об.]. В городах на каждого скотовладельца первой категории приходилось по 1,2 животных, а во второй категории — около 3,1 животных. В плане породной принадлежности страхование распределилось так: русской и финляндской породы — 274 головы были застрахованы по нормальной оценке, а 322 головы по специальной; ярославской и ливонской породы по нормальной оценке было застраховано 23 головы, по специальной — 384; холмогорской и иностранной пород по нормальной оценке — 9 голов, по специальной — 573 [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 136].

Животные, застрахованные по специальной оценке, были оценены в среднем на 82 руб. 70 коп. Всего скота было застраховано на 112 790 руб., из которых по нормальной оценке — 6220, а по специальной — 106 570 руб. [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 136]. Со страхователей первой категории было получен сбор в сумме — 222 руб. 45 коп. по нормальной оценке и 4142 руб. 23 коп. по специальной оценке. Из этой суммы было возвращено страхователю по причине смерти животного до 21 дня — 10 руб. Двадцать страхователей получили 1940 руб. за 30 павших коров (за 8 коров по нормальной оценке, за 22 по специальной).

«Страхование при отсутствии обязательности его, могло пойти успешно с первого же года, но все-таки в отчетном периоде оно шло значительно туже, чем предполагалось» [РГИА, ф. 490, оп. 4, д. 208, л. 136]. Ко времени введения в губернии добровольного земского страхования скота по территории всего региона распространялся ящур, который «хоть и не представлял большой опасности в отношении смертности скота, но нередко затягивался в одном и том же хозяйстве на довольно долгое время» [Там же]. На основании правил о добровольном страховании к страхованию допускался только полностью здоровый скот, даже если в хозяйстве присутствовало только одно больное животное. Кроме того, в случае полного выздоровления от ящура, животные еще долгое время находились в состоянии сильного истощения, требовалось время на восстановление, что тоже затрудняло процедуру приема на страхование.

Новая эпидемия чумы в Санкт-Петербурге также неизбежно затормозила процесс страхования. Важную роль играло недоверие населения к данной услуге. «Убедившись на практике, что лицам, платящим обязательный сбор по чуме, вознаграждение выдавалось лишь в редких случаях, и объясняя это не условиями самого дела, а нежеланием земства платить

деньги или даже недобросовестностью его, скотовладельцы относились вначале очень сомнительно к заявлениям о том, что при страховании будет уплачиваемо вознаграждение за все вообще случаи смертности» [Там же]. Немалое значение имела и деятельность частного страхового общества, которое приобрело незавидную репутацию.

Спустя семь лет после учреждения системы страхования чиновник и ветеринар С. И. Самборский отмечал: «Добровольное страхование почти не развивается и служит лишь для удовлетворения интересов жителей наиболее опасных по эпизоотиям местностей губернии» [Там же], что объяснялось тем, что средняя оценка скота составляла 61 руб., таким образом, добровольное земское страхование не служило интересам именно крестьянского населения, так как именно крестьянский скот не мог достигать «столь высокой средней стоимости» [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 91].

В первый год действия программы доля застрахованного скота равнялась 0,8 %, а в 1891 году повысилась лишь до 1,6 %. В среднем за первые шесть лет доля застрахованного поголовья не превышала 1,2 % от общего количества скота. Число страхователей за 6 лет постепенно увеличивалось — с 513 до 678 (табл. 1), хотя этого было недостаточно, чтобы процедура страхования не была убыточной.

Таблица 1

Результаты земского добровольного страхования скота
с 1886 по 1892 годы

Годы	Число страхователей	Застраховано	На одного страхователя приходилось голов	Оценка, руб	Средняя оценка каждой застрахованной головы, руб
1886/1887	513	1.672	3,3	120,695	72
1887/1888	473	2.144	4,5	130,790	61
1888/1889	720	2.857	4	166,285	58
1889/1890	758	2.694	3,3	153,380	57
1890/1891	665	2.396	3,6	143,780	60
1891/1892	678	3.396	6	205,870	61

Хотя данные последнего года (1891—1892) показывают, что количество застрахованных голов значительно увеличилось с 2396 до 2269, но данное увеличение было вызвано временной причиной — «вспышкой повального воспаления легких в Петербурге, Петергофском и Царскосельском уездах, на долю которых приходилось 899 голов из 977» [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 92].

Далее рассмотрим распределение застрахованного скота между городами и уездами губернии. На Петербург и другие города приходилось 41,3 % от общего количества за шесть лет (см. табл. 2). Однако количество скота в городах губернии было крайне малочисленно по сравнению с уездами. Высокий процент смертности в городской местности объяснялся неблагоприятными для животных условиями содержания.

Таблица 2

Результаты добровольного земского страхования скота
по населенным пунктам и уездам в Санкт-Петербургской губернии

Года	В Санкт-Петербурге			В других городах губернии			В уездах			Итого		
	Застраховано	Пало	% смертности	Застраховано	Пало	% смертности	Застраховано	Пало	% смертности	Застраховано	Пало	% смертности
1886/1887	707	24	3,4	221	7	3,1	774	25	3,4	1,672	56	3,4
1887/1888	717	34	4,7	180	9	5	1,245	31	2,5	2,144	74	3,4
1888/1889	811	40	4,9	308	16	5,2	1738	50	2,9	2857	106	3,7
1889/1890	747	27	3,6	329	13	4	1618	60	3,7	2694	100	3,7
1890/1891	722	58	8	259	11	4,2	1415	94	6,6	2396	173	7,3
1891/1892	1239	53	4,3	260	7	2,7	1870	68	3,6	3369	128	3,6
Среднее в год	824	39	4,7	260	10	3,8	1438	55	3,8	2622	104	4

Причиной повышенного процента смертности также являлось то, что большая часть застрахованного в городе скота принадлежала крупным скотовладельцам, которые при обнаружении эпизоотии были вынуждены уничтожать много голов. Так, в 1890 году в одном из имений Петергофского уезда при обнаружении повального воспаления легких земству пришлось «затратить не только остатки денежных премий от прочих пяти лет, но и ... сделать заем из других источников в размере 1548 руб. 24 коп.» [Обязательное земское страхование ..., 1893, с. 92]. Таким образом, опыт шести лет показал, что добровольное страхование в столичной губернии не имело шансов на дальнейшее благоприятное развитие. Из страхового капитала не затрачивалось ни одной копейки на ветеринарный персонал и администрацию, которые содержались исключительно за счет обязательного чумного сбора со скотовладельцев. За весь период существования (с 1886 по 1903 годы) добровольное земское страхование скота в Санкт-Петербургской губернии

достигло общего убытка в размере 57 139 руб., из которых 23 139 руб. составляли только полученный дефицит [Шадрин, 1909, с. 98]. По этой причине страхование было прекращено с 1 января 1903 года.

В первой половине 1890-х годов представители земских органов задумались о введении обязательного страхования скота. Прежние опасения относительно недостоверности статистических данных о количестве скота и его смертности по губернии уже не имели под собой серьезных оснований, так как губернская управа ежегодно составляла и проверяла списки наличного скота при непосредственном участии местной полиции, сельских властей и самих скотовладельцев.

В 1892 году губернской управой был выработан проект обязательного земского страхования, в соответствии с которым вознаграждение по нормальной и «возвышенной» оценкам должно было выдаваться за скот, павший от всех болезней, не исключая чумы и «случайной смертности» [Обязательное страхование ..., 1897, с. 177]. Выплата обязательного чумного сбора скотовладельцами должна была прекратиться. Предполагалось, что нормальная оценка животного составит 15 руб., а страховой платеж будет равен 3 % с оценки. Ввести «возвышенную» оценку планировалось не ранее чем через три операционных года. Обсуждение проекта затянулось по причине того, что представители всех уездов не смогли прийти к общему мнению. После отмены добровольного страхования в 1903 году никаких изменений не последовало. Внимание властей вынужденно было направлено на решение более важных задач.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог, отметим, что земское страхование скота в Российской империи представляло одну из важнейших и сложных отраслей регионального хозяйства. Земское страхование являлось одним из способов предупреждения и предотвращения распространения опасных эпизоотий в сельском хозяйстве и возмещения убытков владельцам скота в результате гибели поголовья. Направленное в большей степени на крестьянское население добровольное страхование на практике показало иные результаты, так как основными страхователями являлись крупные скотовладельцы, которым было важно получить возмещение ущерба в случае массовой гибели скота. Отсутствие в столичной губернии массового животноводства, а соответственно, большого числа крупных хозяйств, привело к убыточной деятельности земства. Страховать скот в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии оказалось невыгодным по причине неразвитости животноводства, недоверия населения и непонимания им важности данной процедуры в первую очередь для их хозяйства.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Веселовский Б. Б.* История земства за сорок лет. Экономические мероприятия земств. Продовольственное дело. Ветеринария и страхование скота. Взаимное земское страхование от огня. Дорожное дело. Земская почта. Земские телефоны / Б. Б. Веселовский. — Санкт-Петербург : Изд-во О. Н. Поповой, 1909. — Т. 2. — 703 с.
2. *Волоцкой И. И.* Страхование рогатого скота в Московской губернии / И. И. Волоцкой. — Москва : Печатня Яковлева, 1913. — 7 с.
3. *Вопрос о страховании скота* // Вестник общественной ветеринарии. — 1899. — № 5. — С. 194—199.
4. *Иванов К. С.* Земское страхование рогатого скота в Тульской губернии / К. С. Иванов. — [Б. м.] : [б. и.], 1911. — 11 с.
5. *Мурашкинцев Н. А.* Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства / Н. А. Мурашкинцев. — Казань : Тип. Б. Л. Домбровского, 1895. — 63 с.
6. *О предохранительных мерах против чумы рогатого скота.* — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук., 1871. — 8 с.
7. *Обязательное земское страхование скота в Петербургской губернии* // Вестник общественной ветеринарии. — 1893. — № 6. — С. 91—93.
8. *Обязательное страхование крупного рогатого скота в Петербургской губернии* // Вестник общественной ветеринарии. — 1897. — № 5. — С. 177—181.
9. *Распоряжения по Министерству внутренних дел* // Архив ветеринарных наук. — 1871. — № 3. — С. 45—60.
10. РГИА — *Российский государственный исторический архив.* Ф. 490 (Петергофское дворцовое управление Министерства Императорского двора). Оп. 4. Д. 208. Л. 3 а об., 4, 92 об., 95, 132, 135, 135 об., 136, 136 об. ; Ф. 1287. (Хозяйственный Департамент МВД). Оп. 2. 1832. Д. 121. Л. 1, 19 об. ; Ф. 1302. (Ветеринарное Управление МВД) Оп. 3. 1885. Д. 79. Л. 7, 7 об.
11. *Сборник постановлений Санкт-Петербургского губернского земского собрания с 1880 по 1883 гг.* — Санкт-Петербург : Петерб. губ. земство, 1884. — 485 с.
12. *Страничка из истории первого общества страхования скота в России* // Вестник общественной ветеринарии. — 1890. — № 19. — С. 294—295.
13. *Теселкин Ф. М.* Правильная организация страхования скота как мера к улучшению животноводства / Ф. М. Теселкин. — Санкт-Петербург : Рус. о-во взаим. страхования от падежа животных, 1911. — 93 с.
14. ЦГИА СПб — *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.* Ф. 255 (Врачебное отделение Петроградского губернского правления). Оп. 1. Д. 328. Л. 159 об. ; Ф. 257 (Ветеринарное отделение Петроградского губернского правления). Оп. 2. Д. 2. Л. 278.
15. *Чаянов А. В.* Кооперативное страхование скота / А. В. Чаянов. — Харьков : Тип. «Печатник», 1912. — 79 с.
16. *Шадрин Н. А.* Общие итоги земского страхования скота / Н. А. Шадрин // Труды второго всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве. — Москва : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1909. — Выпуск 1. — С. 95—115.

Литература

1. *Богачев А. И.* Эволюция сельскохозяйственного страхования в России : от взаимного страхования к двухуровневой системе / А. И. Богачев // Вестник НГИЭИ. — 2021. — № 6 (121). — С. 101—116. — DOI: 10.24412/2227-9407-2021-6-101-116.
2. *Большакова Д. А.* Земское страхование в Шуйском уезде Владимирской губернии / Д. А. Большакова // Преподаватель года 2020 : сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. — Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. — Т. 6. — С. 145—149. — ISBN 978-5-00174-096-4.
3. *Большакова Д. А.* Практика земского страхования во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Владимирской и Рязанской губерний) / Д. А. Большакова, Е. М. Петровичева // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия : Социальные и гуманитарные науки. — 2022. — № 1 (33). — С. 5—11. — DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-26-31>.
4. *Большакова Д. А.* Страхование скота во Владимирской губернии в конце XIX — начале XX века / Д. А. Большакова // Государство, общество, Церковь в истории России XX—XXI веков : материалы XVIII Международной научной конференции. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2019. — С. 448—452.
5. *Бондаренко Л. Н.* Развитие сельскохозяйственного страхования в дореволюционной России / Л. Н. Бондаренко // Финансовая аналитика : проблемы и решения. — 2012. — № 14 (104). — С. 51—56.
6. *Горак А. Г.* Государство и мобилизация общественных сил : борьба с чумой рогатого скота в Российской империи в XIX — начале XX в. / А. Г. Горак // Уральский исторический вестник. — 2018. — № 4 (61). — С. 30—37. — DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-30-37.
7. *Лукьянов С. А.* Становление земской ветеринарии в Российской империи во второй половине XIX в. / С. А. Лукьянов // Право, общество, государство : проблемы теории и истории : сборник научных трудов межвузовской конференции. — Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. — С. 70—74.
8. *Мельникова Д. А.* Страхование лошадей в Российской империи во второй четверти XIX — начале XX в. / Д. А. Мельникова // Частное и общественное в повседневной жизни населения России : история и современность : материалы международной научной конференции. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018. — Т. 1. — С. 307—313.
9. *Мельникова Д. А.* Страхование сельскохозяйственного скота в Российской империи (вторая четверть XIX — начало XX в.) / Д. А. Мельникова // «Вызов» в повседневной жизни населения России : история и современность : материалы международной научной конференции. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. — Т. 1. — С. 312—316.
10. *Райлян А. И.* Страхование законодательство Российской империи (1861—1917 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / А. И. Райлян. — Москва, 2005. — 24 с.
11. *Соловьева Е. А.* Формы и направления страхования в Российской империи / Е. А. Соловьева // Научный альманах. — 2018. — № 9—2 (47). — С. 145—150. — DOI: 10.17117/na.2018.09.02.145.

12. Яковлев Е. В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX — начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Яковлев. — Тамбов, 2004. — 352 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024,
одобрена после рецензирования 28.11.2024,
подготовлена к публикации 25.05.2025.

Material resources

- A page from the history of the first livestock insurance company in Russia. (1890). *Bulletin of Public Veterinary Medicine*, 19: 294—295. (In Russ.).
- Chayanov, A. V. (1912). *Cooperative cattle insurance*. Kharkov: Printing house “Pechatnik”. 79 p. (In Russ.).
- Collection of resolutions of the St. Petersburg Provincial Zemstvo Assembly from 1880 to 1883*. (1884). St. Petersburg: St. Petersburg Gubernatorial Zemstvo. 485 p. (In Russ.).
- Compulsory insurance of cattle in the St. Petersburg province. (1897). *Bulletin of Public Veterinary medicine*, 5: 177—181. (In Russ.).
- Compulsory zemstvo cattle insurance in the St. Petersburg province. (1893). *Bulletin of Public Veterinary Medicine*, 6: 91—93. (In Russ.).
- Ivanov, K. S. (1911). *Zemstvo cattle insurance in TulA province*. [B. M.]: [B. I.]. 11 p. (In Russ.).
- Murashkintsev, N. A. (1895). *Cattle insurance as a measure ensuring the development of cattle breeding*. Kazan: B. L. Dombrovsky Publishing House. 63 p. (In Russ.).
- On preventive measures against the plague of cattle*. (1871). St. Petersburg: Type. Imp. Academy of Sciences. 8 p. (In Russ.).
- Orders for the Ministry of Internal Affairs. (1871). *Archive of Veterinary Sciences*, 3: 45—60. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive*. (In Russ.).
- Shadrin, N. A. (1909). General results of zemstvo livestock insurance. In: *Proceedings of the second All-Russian Congress of veterinarians in Moscow, I*. Moscow: Printing House of S. P. Yakovlev. 95—115. (In Russ.).
- Teselkin, F. M. (1911). *The correct organization of livestock insurance as A measure to improve animal husbandry*. St. Petersburg: Rus. o-in exchange. Animal Death Insurance. 93 p. (In Russ.).
- The issue of livestock insurance. (1899). *Bulletin of Public Veterinary Medicine*, 5: 194—199. (In Russ.).
- TSGIA SPb — *Central State Historical Archive of St. Petersburg*. (In Russ.).
- Veselovsky, B. B. (1909). *The history of the Zemstvo for forty years. Economic measures of zemstvos. Food business. Veterinary medicine and livestock insurance. Mutual zemstvo fire insurance. Road business. Zemstvo post office. Zemstvo telephones*, 2. St. Petersburg: O. N. Popova Publishing House. 703 p. (In Russ.).
- Volotskoy, I. I. (1913). *Insurance of cattle in the Moscow province*. Moscow: Yakovlev Printing House. 7 p. (In Russ.).

References

- Bogachev, A. I. (2021). The evolution of agricultural insurance in Russia: from mutual insurance to A two-tier system. *Bulletin of the NGIEI*, 6 (121): 101—116. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-6-101-116. (In Russ.).

- Bolshakova, D. A. (2019). Cattle insurance in the Vladimir province at the end of the XIX — beginning of the XX century. In: *State, society, Church in the history of Russia of the XX—XXI centuries: proceedings of the XVIII International Scientific Conference*. Ivanovo: Ivanovo State University. 448—452. (In Russ.).
- Bolshakova, D. A. (2020). Zemstvo insurance in Shuisky district of Vladimir province. In: *Teacher of the Year 2020: collection of articles of the International Professional Research Competition*, 6. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya Irina Igorevna). 145—149. ISBN 978-5-00174-096-4. (In Russ.).
- Bolshakova, D. A., Petrovicheva, E. M. (2022). The practice of zemstvo insurance in the second half of the XIX — early XX century (based on the materials of the Vladimir and Ryazan provinces). *Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Social Sciences and Humanities*, 1 (33): 5—11. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-26-31>. (In Russ.).
- Bondarenko, L. N. (2012). Development of agricultural insurance in pre-revolutionary Russia. *Financial analytics: problems and solutions*, 14 (104): 51—56. (In Russ.).
- Gorak, A. G. (2018). The state and the mobilization of social forces: the fight against the plague of cattle in the Russian Empire in the XIX — early XX century. *Ural Historical Bulletin*, 4 (61): 30—37. DOI: [10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-30-37](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-30-37). (In Russ.).
- Lukyanov, S. A. (2019). The formation of zemstvo veterinary medicine in the Russian Empire in the second half of the 19th century. In: *Law, society, state: problems of theory and history: collection of scientific papers of the interuniversity conference*. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 70—74. (In Russ.).
- Melnikova, D. A. (2018). Horse insurance in the Russian Empire in the second quarter of the 19th — early 20th century. In: *Private and public in the daily life of the Russian population: history and modernity: proceedings of the international scientific conference, 1*. Saint Petersburg: A. S. Pushkin Leningrad State University. 307—313. (In Russ.).
- Melnikova, D. A. (2021). Insurance of agricultural livestock in the Russian Empire (the second quarter of the XIX — early XX century). In: *“Challenge” in the daily life of the Russian population: history and modernity: proceedings of the international scientific conference, 1*. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 312—316. (In Russ.).
- Railyan, A. I. (2005). *Insurance legislation of the Russian Empire (1861—1917)*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).
- Solovyova, E. A. (2018). Forms and directions of insurance in the Russian Empire. *Scientific Almanac*, 9—2 (47): 145—150. DOI: [10.17117/na.2018.09.02.145](https://doi.org/10.17117/na.2018.09.02.145). (In Russ.).
- Yakovlev, E. V. (2004). *The impact of emergency situations on the daily life of the population of Tambov province in the second half of the 19th — early 20th centuries and the activities of the authorities and the public to prevent and overcome their consequences*. PhD Diss. Tambov. 352 p. (In Russ.).

*The article was submitted 30.08.2024;
approved after reviewing 28.11.2024;
accepted for publication 25.05.2025.*